

Майорова Л.В.,

DOI 10.51980/2021_1_117

кандидат юридических наук, доцент
Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Информационные технологии в уголовном процессе

Информационные технологии достаточно активно развиваются в последние годы в России, но еще есть многое, что необходимо реализовать. Данные процессы активизировались в связи с пандемией. Как это бывает, в процессе развития появляются новые задачи, которые требуют решения.

В России принят ряд нормативных правовых актов, относящихся к информационным технологиям. Прежде всего это Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». Принятие новых решений, связанных с новыми технологиями в экономике, безусловно, влияет и на судопроизводство, поскольку цифровая экономика не может быть без цифрового судопроизводства.

В рамках реализации Программы по созданию «мобильного правосудия» («электронного правосудия») происходит внедрение программных средств аналитического обеспечения деятельности судов, осуществляется сканирование всех поступающих в суды документов, а также формирование электронных дел и электронного архива судебных дел, что позволяет обеспечить доступ граждан к правосудию, а также качественную и эффективную работу судов.

Верховному Суду РФ и Судебному департаменту при Верховном Суде РФ делегированы полномочия по разработке и внедрению технологий электронного правосудия. Внедрение в работу этого оборудования и технологий за короткий срок, равный 15-20 годам, изменило деятельность органов правосудия настолько, что сформировался целый пласт процессуальных отношений, получивший название электронного правосудия, тре-

бующий научного определения, осмысления и нормативного урегулирования.

В конце декабря 2017 г. Пленум Верховного Суда РФ утвердил постановление об использовании арбитражными судами и судами общей юрисдикции электронных документов в деятельности, регулируемой ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ¹.

В судебной системе происходит активное внедрение современных электронных средств и технологий – видеоконференцсвязи, видеопотоколирования, электронной подачи документов, объединяемых понятием технологии «электронного правосудия».

В отдельных отраслях судопроизводства, в том числе уголовном судопроизводстве, термин «электронное правосудие» вообще не используется. Достаточно активно проводятся исследования теоретических и практических проблем использования электронных ресурсов в процессе осуществления правосудия в рамках уголовного судопроизводства. В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены только отдельные способы совершения процессуальных действий в электронном виде. Например, в главе 56 УПК РФ закреплен порядок использования электронных документов и бланков процессуальных документов.

В качестве необходимой содержательной составляющей электронной формы осуществления правосудия является определенная процессуально-процедурная форма реализации процессуального статуса участников уголовно-процессуальных отношений. Объем предоставляемых участникам уголовного судопроизводства прав и специфика их реализации зависят от того, на каком этапе осуществляется производство по уголовному делу.

¹ О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

Пределы реализации прав участников уголовного судопроизводства можно правильно установить только в том случае, если исходить из принципа единства процессуальных прав и процессуальных обязанностей. Например, дополнительные возможности, которые предоставляет использование электронных технологий, ставят под угрозу безопасность конфиденциальных сведений об участниках уголовно-процессуальных отношений и третьих лиц, передаваемых через информационно-коммуникационную систему Интернет. Следовательно, должны быть корреспондирующие обязанности лиц, ведущих процесс, направленные на защиту прав участников уголовно-процессуальных отношений на конфиденциальность личных данных.

В уголовном судопроизводстве использование цифровых технологий при проведении следственных действий получает все большее распространение. Судебная практика по данному направлению только появляется, в качестве примера можно проанализировать использование видеоконференцсвязи.

Согласно позиции Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) использование видеоконференцсвязи в судебном заседании представляет собой форму судебного процесса и не является несовместимым с пониманием справедливого и публичного разбирательства. В ряде случаев применение видеоконференцсвязи сопряжено с нарушением прав участников уголовного судопроизводства, в том числе и предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). Рассматривая жалобы российских граждан, ЕСПЧ в ряде случаев признал нарушения государством прав и свобод обвиняемых. Использование видео-

конференцсвязи в судебном заседании должно гарантировать возможность для заявителя участвовать в процессе по уголовному делу и быть выслушанным без технических препятствий, а также иметь возможность эффективного общения с адвокатом без свидетелей¹.

ЕСПЧ также указал, что если лицо общается с судом с помощью видеоконференцсвязи, то право на юридическую помощь приобретает особое значение, в первую очередь, если лицу предъявлены многочисленные и серьезные обвинения и ему грозит суровое наказание².

В деле «Сахновский против России» подсудимый познакомился с назначенным ему защитником непосредственно перед началом судебного заседания в суде кассационной инстанции и имел ограниченные возможности общаться с ним (в течение 15 мин. и через контролируемую систему видеосвязи). Таким образом, он был лишен возможности конфиденциально обсудить ход защиты с адвокатом, согласовать позиции и убедиться, что защитник ознакомился с материалами дела³.

В деле «Шулепов против России» видеоконференцсвязь была осуществлена без участия защитника⁴. В деле «Слащев против России» заявитель участвовал в заседании суда надзорной инстанции с помощью видеоконференцсвязи невысокого качества и не понимал значительную часть того, что говорилось в зале судебного заседания⁵.

В деле «Григорьевских против России» качество видеосвязи и трансляции было неудовлетворительным. Заявитель, страдавший от частичной глухоты, не мог участвовать в заседании надлежащим образом, а когда он просил надзирателей увеличить громкость, его просьба была отклонена. ЕСПЧ в решении по данному

¹ Григорьевских (Grigoryevskikh) против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 09.04.2009 (жалоба № 22/03). URL: <http://www.echr.coe.int>.

² Севостьянов (Sevastyanov) против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 22.04.2010 (жалоба № 37024/02). URL: <http://www.echr.coe.int>.

³ Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 02.11.2010 (жалоба № 21272/03). URL: <http://www.echr.coe.int>.

⁴ Шулепов (Shulepov) против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 26.06.2008 (жалоба № 15435/03). URL: <http://www.echr.coe.int>.

⁵ Слащев (Slashchev) против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 31.01.2012 (жалоба № 24996/05). URL: <http://www.echr.coe.int>.

делу указал, что предусмотренное ст. 6 Конвенции право обвиняемого на эффективное участие в рассмотрении его уголовного дела обычно включает не только право личного присутствия, но и право слышать и следить за разбирательством¹.

Следует отметить, что о необходимости применения видеоконференцсвязи не только в ходе судебного разбирательства, но и на предварительном расследовании в целях процессуальной экономии, обеспечения возможности проведения следственных действий в труднодоступных и отдаленных районах, обеспечения безопасности участников процесса неоднократно говорилось в уголовно-процессуальной науке.

Одним из важнейших аспектов применения видеоконференцсвязи является взаимосвязь технических условий ее проведения со свойствами достоверности и допустимости доказательств, полученных таким путем, и возможности их использования при производстве по уголовному делу.

Достоверность и допустимость полученных посредством видеоконференцсвязи доказательств может быть обеспечена только при условии надлежащего качества изображения и звука и защищенности от внешнего вмешательства информационного канала связи. Помехи

и сбои в видеоконференцсвязи, подключение третьей стороны к каналу связи и т.д. не позволяют признать доказательства, полученные таким путем, допустимыми. В период пандемии появились новые формы общения, кроме традиционной видеоконференцсвязи. Например, с помощью Skype заключались досудебные соглашения о сотрудничестве в рамках главы 40.1 УПК РФ, принимались решения об изменении меры пресечения судом и др.²

В подобных случаях возникает вопрос о безопасности получения и сохранности персональных данных. Данный вопрос является достаточно сложным и требует нормативного регулирования. Прогресс в информационных технологиях влечет так называемое старение с технической точки зрения способов и методов получения и сохранения данных. Следует учесть, что, например, ознакомление с информацией, сохраненной в компьютере, будет через несколько лет так же сложно, как и прочесть манускрипт, написанный несколько веков назад.

Регулирование в сфере электронного правосудия не существует отдельно от общих норм процессуального права, его основополагающих принципов гуманизма, законности и является его неотделимой частью.

Петухов Е.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Понятие и критерии надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей

В юридической науке существует понятие правомерного поведения, под которым понимается общественно необходимое, желательное или социально допустимое поведение, осуществляемое в соответствии с правовыми предписаниями

и поддерживаемое возможностью государственной защиты³.

Опосредуя данное понятие и его существенные признаки в уголовно-процессуальную сферу, сформулируем понятие должного поведения участников уго-

¹ Григорьевских (Grigoryevskikh) против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 09.04.2009 (жалоба № 22/03).

² URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_24/mass-media/news/archive?item=51680926.

³ Нагимуллин И.Р. Средства обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Казань, 2005. С. 32.